

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 115

Январь 2009

Татар против Румынии [Tătar v. Romania] (жалоба № 67021/01)

Постановление от 27.1.2009 [Третья Секция]

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение семейной жизни

Уважение частной жизни

Нарушение государством своих обязанностей по оценке рисков и последствий опасных промышленных процессов и информированию общественности: *нарушение*

Обстоятельства дела: В период, относящийся к обстоятельствам дела, заявители проживали в г. Бая-Маре в жилой зоне, расположенной вблизи от шахты и пруда Сэсар, переданных компании «Аурул» в концессию. Компания извлекала золото и серебро из низкосортной руды, опрыскивая ее цианидом натрия. В 1993 г. в целях получения экологического сертификата была проведена экспертиза воздействия производства на окружающую среду. Бая-Маре был описан как индустриальный город, который уже пострадал от загрязнения, причиняемого активной промышленной деятельностью особенно в области горной добычи. При анализе влияния цианида натрия на здоровье людей специалисты института, проводившего экспертизу, заявили, что при условии соблюдения соответствующих норм и отсутствии аварий опасность отравления отсутствует, однако не смогли оценить влияние производства на окружающую среду. Заключение специалистов были сформулированы с учётом экономической и социальной выгоды, а также того факта, что производство не может оказать влияние «в значительной степени на текущие характеристики региона». В 1998 г. Министерство труда и Министерство здравоохранения разрешили компании «Аурул» использовать цианид натрия и другие химические вещества при добыче руды. В 1999 г. муниципалитет Бая-Маре разрешил компании осуществлять свою деятельность при условии получения сертификата об экологическом соответствии. Так сертификат был выдан в декабре 1999 г., и компания «Аурул» официально начала свое

производство. Суду были представлены копии двух докладов от ноября и декабря 1999 г. об общественных дебатах по вопросу соответствия законодательству. В ходе первого обсуждения были заданы вопросы о влиянии производства на здоровье и окружающую природную среду, однако, как представляется, организаторы не дали на них ответов. Второй доклад указывал на то, что представители природоохранного органа заверили участников в том, что доказательства наличия взвешенных частиц в атмосфере отсутствовали. В ходе дебатов оценка влияния производства на окружающую среду представлена не была.

30 января 2000 г. большое количество загрязненной воды, содержавшей цианид натрия и другие химические вещества, вылилось в несколько рек, переместилось на 800 км за четырнадцать дней и пересекло несколько границ. В 2000 г. по требованию комиссара Европейского союза по вопросам окружающей природной среды был подготовлен ряд докладов, в том числе специальной группой экспертов Бая-Маре. Авария оказала значительное влияние на окружающую природную среду и социально-экономическую ситуацию.

После аварии в 2000 г. первый заявитель обратился в различные административные органы с жалобами, в которых ссылаясь на опасность для него и его семьи, возникшую вследствие использования компанией "Аурул" цианида натрия при добыче руды. Он получил несколько ответов, в том числе от Министерства охраны окружающей природной среды, которое уведомило его, что деятельность компании не представляет угрозы для здоровья, и что такая технология применяется и в других странах. Первый заявитель также обратился за возбуждением уголовного дела. В 2001 г. прокурор окружного суда постановил, что оснований для удовлетворения заявления в связи с аварией 30 января 2000 г. не имелось, поскольку, в соответствии с Уголовным кодексом Румынии, никакого преступления совершено не было. В 2002 г. Верховный суд установил отсутствие юрисдикции для рассмотрения дела и отклонил жалобы. Двумя постановлениями от 2002 г. прокурор при Верховном суде передал жалобы первого заявителя прокурору при апелляционном суде для рассмотрения. В 2005 г. первый заявитель подал новую жалобу по поводу опасности, которую представляет для здоровья и безопасности населения процесс добычи руды, однако никакого постановления в связи с этим вынесено не было. Тем временем в 2002 г. прокурор окружного суда начал расследование аварии по собственной инициативе. Прокурор при Верховном суде отменил постановление 2001 г. о прекращении производства по делу и приказал прокурору при апелляционном суде повторно его рассмотреть. В 2002 г. прокурор при апелляционном суде установил, что управляющий директор компании «Аурул» не подлежит привлечению к ответственности, поскольку авария была вызвана обстоятельствами непреодолимой силы, связанными с плохими погодными условиями. В 2003 г. главный прокурор при Верховном суде отменил это решение и предложил возобновить разбирательство по делу.

В 2001 г. Клужский центр экологии и здоровья, Бухарестский институт общественного здравоохранения, Бухарестский институт по исследованию и развитию промышленной экологии и Клуж-Напокское управление по медицине и окружающей среде по просьбе компании «Аурул» провели вторую природоохранную экспертизу.

Между тем, в декабре 2001 г. Национальное агентство по минеральным ресурсам внесло поправку в первоначальную лицензию, изменив наименование лицензиата на «С.Ц. Трансголд С.А.». Этой компании

Министерство охраны окружающей среды выдало три сертификата соответствия.

В 1996 г. у второго заявителя развились первые признаки астмы. Заявители утверждают, что в 2001 г. в связи с загрязнением, причиненным компанией «Аурул», его состояние ухудшилось.

Право: Выводы официальных докладов и вышеуказанных экологических экспертиз указывают на то, что загрязнение, вызванное деятельностью предприятия, возможно, повлекло ухудшение качества жизни местного населения, в частности, сказалось на благополучии заявителей и нарушило их право на пользование жилищем, затронув тем самым их частную и семейную жизнь.

Существование значительной и серьезной опасности для здоровья и благополучия заявителей возлагало на государство обязанность по принятию разумных и адекватных мер по защите их права на уважение частной жизни и жилища, а также права на здоровую и безопасную среду в целом. Власти были связаны данной обязанностью и до открытия производства, и после аварии в январе 2000 г.

Согласно румынскому законодательству право на здоровую окружающую среду гарантировано Конституцией. Кроме того, принцип предосторожности рекомендует государствам не медлить с принятием эффективных и соразмерных мер, направленных на устранение риска наступления серьезного необратимого ущерба для окружающей природной среды в отсутствие научной или технической уверенности. Однако ничто в материалах дела не указывает на то, что румынские власти обсуждали риски, которые промышленная деятельность создавала для окружающей среды и здоровья местного населения. Кроме того, в деле заявителей угроза окружающей среде и благополучию местного населения была предсказуема. В дополнение к национальным правовым механизмам, установленным законом об охране окружающей природной среды, существовали также специальные международные правила, которые могли применяться румынскими властями. Тем не менее, власти не провели удовлетворительной предварительной оценки возможных рисков, присущих данной деятельности, и не приняли адекватных мер для защиты права заявителей на уважение их частной жизни и жилища и в целом права на здоровую и безопасную окружающую среду.

Что касается позитивных обязательств государства, вытекающих из статьи 8 Конвенции, право общественности на информацию имеет первостепенное значение. В этой связи было допущено несоблюдение национальных правил о публичных дебатах, т.к. лица, участвовавшие в них в ноябре и декабре 1999 г., не были ознакомлены с выводами исследования, послужившего основанием для выдачи компании сертификатов соответствия, а также с иной официальной информацией по данному вопросу.

Что касается событий, имевших место после аварии в январе 2000 г., материалы, представленные Суду, указывают на то, что власти не остановили указанную промышленную деятельность, и что использование тех же процессов продолжилось. Позитивное обязательство властей страны по обеспечению эффективного уважения частной и семейной жизни после аварии сохранялось и даже возросло. В результате последствий экологической аварии для здоровья и окружающей среды, отмеченных в международных исследованиях и докладах, заявители, как и другие жители Бая-Маре, должно быть, находились в состоянии тревоги и

неопределенности. Его усугубляла инертность национальных властей, которые были обязаны представить исчерпывающую информацию о прошлых, настоящих и будущих последствиях для их здоровья и окружающей среды и о мерах по профилактике, а также поддержке, которая может быть предоставлена населению в случае подобных инцидентов в будущем. Ситуация ухудшилась в связи с опасениями, которые вызвали продолжающаяся деятельность и угроза повторения аварии в будущем.

Первый заявитель возбудил ряд безрезультатных административных и уголовно-правовых разбирательств, пытаясь установить потенциальный риск, которому он и его семья подвергались вследствие аварии, случившейся в январе 2000 г., и привлечь виновных к ответственности. Материалы, представленные Суду, указывали на то, что в том же контексте национальные власти не исполнили своей обязанности по представлению требуемой информации местному населению и, в частности, заявителям. Последние не могли установить, какие меры были приняты и были ли приняты вообще для предупреждения аналогичных инцидентов, или какие действия они должны будут совершить в случае повторения их в будущем. Соответственно, государство-ответчик не исполнило своего обязательства по защите права заявителей на уважение их частной и семейной жизни в значении статьи 8 Конвенции.

Вывод: нарушение (единогласно).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication

de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.